

Выбросив листья, Бай Ту отряхнул руки и едва заметно вздохнул:

— Пойдемте! — Он надеялся, что те зверолюди правильно поняли его намек.

Лан Цзэ отозвался первым:

— Идем-идем! — Ему уже давно не терпелось продолжить прогулку.

Не успели Бай Ту и его спутники отойти далеко, как к тому самому месту подошел зверочеловек средних лет в сопровождении целой группы. Несколько из них несли соль. Мужчина сказал:

— Соль здесь. Еду можете оставить тут, наши люди её сами перенесут.

Молодой вожак согласился, однако, когда те поставили корзины с солью, он не спешил отдавать еду. Вместо этого он взял у своих людей пустую корзину и произнес:

— Всё же пересыплем в наши корзины.

Улыбка на лице мужчины средних лет застыла:

— Мы же договорились? Пересыпать слишком хлопотно, а нашему племени пора спешить обратно.

Юноша махнул рукой:

— Никаких хлопот, это быстро. — Не дожидаясь ответа, он подхватил корзину с солью и начал пересыпать её в свою.

Торговец не успел его остановить. Он изменился в лице, но не успел и слова вымолвить, как один из зверолюдей, стоявших за спиной юноши, внезапно выкрикнул:

— Это что такое?!

В корзине, куда юноша пересыпал соль, лишь верхний слой и бока были покрыты солью. Вся середина оказалась забита белым порошком, который разительно отличался от зернистых кристаллов.

Юноша поставил корзину. Они не знали, что это за белый порошок, но было ясно: это не соль. Если бы не услышанные ранее слова, заставившие их насторожиться и проверить товар, они бы притащили это в племя и, скорее всего, голодали бы весь сезон дождей!

Вожак пришел в ярость:

— Вы подсунули нам это вместо соли?!

Поняв, что дело приняло дурной оборот, а противников больше, да и все они крепкие молодые воины, торговец выкрикнул:

— Бежим! — И вся его группа бросилась наутек.

Юноша быстро среагировал:

— Ловите их! — Половина его отряда тут же бросилась в погоню.

... ..

Бай Ту спокойно ушел еще в тот момент, когда юноша настоял на пересыпании соли. Вернувшись на ярмарку, он увидел, что у прилавка племени Жёлтых Обезьян всё изменилось. Теперь там стояли другие зверолоуды, а их миски были такого же размера, как и у соседей. Толпа, раньше забивавшая проход, поредела на семьдесят-восемьдесят процентов, и у соседних торговцев снова появились покупатели.

Народу у прилавков теперь было поровну, без прежней сутолоки. Компания быстро миновала этот участок.

По сравнению с соляными рядами, в остальных местах царил хаос. Продавали что угодно, и никакого разделения на зоны не было: рядом с прилавком шкур мог стоять торговец едой или инструментами. Увидев это, Бай Ту понял: чтобы найти что-то стоящее, придется много ходить.

Бай Ту был на ярмарке впервые, а Лан Цзэ, хоть и бывал здесь не раз, сохранил детское любопытство, поэтому оба заглядывали в каждую лавку. Бай Ци и Ту Сюнь шли следом с корзинами, готовые в любой момент принять покупки. Лан Ци же внимательно следил за окружением: хотя считалось, что на ярмарке нападать нельзя, полной безопасности это не гарантировало.

Бай Ту выглядел очень молодым, многие даже принимали его за подростка, едва достигшего периода взросления. Учитывая, что он явно не привык к тяжелому труду, его статус в племени наверняка был высоким. О Лан Цзэ и говорить нечего. Вдвоем они бродили туда-сюда, то и дело прицениваясь, из-за чего напоминали детей вождей крупных племен, которые вышли погулять, ничего не смысля в делах. Большинство торговцев надеялись, что они что-нибудь купят, а некоторые, решив, что их легко обмануть, задирали цены в несколько раз выше обычных.

Только Лан Ци заметил: хотя Бай Ту спрашивал как будто наугад, на самом деле он уже полностью прощупал рынок шкур и продовольствия.

Бай Ту действительно выяснил цены на многие товары и выбрал подходящую лавку. Фрукты у каждого племени были свои: возле Снежных Кроликов росло много яблок, манго и вишни, а здесь он увидел арбузы.

Арбузы давали большой урожай и отлично утоляли жажду – незаменимая вещь летом. К тому же на континенте Бога Зверей они были внушительных размеров. Пусть это не были селекционные сорта из его прошлой жизни, каждый плод весил по пять-шесть килограммов. А главное – они стоили копейки. Цена на фрукты составляла всего восьмую часть от цены мяса: за четыре корзины плодов просили одну миску соли. Поистине бросовая цена.

Перед торговцем стояло четыре корзины. Бай Ту проверил – все плоды были спелыми – и решил забрать всё разом:

— Я беру все эти плоды.

— Все... все? — Торговец удивился. Фрукты не были предметом первой необходимости и не могли утолить голод так, как мясо, поэтому племена покупали их редко – ведь до дома их почти невозможно донести в сохранности. Лишь немногие богатые племена, пришедшие за солью и имевшие излишки еды, брали один-два плода полакомиться. Обычно на продажу четырех корзин уходило дня два, и торговец никак не ожидал такого оптового покупателя.

— Да, все. Сможете помочь донести? — спросил Бай Ту. Он не ожидал, что встретит столько товара, а цены на всё, кроме мяса, шкур и инструментов, на ярмарке были до смешного низкими. Их было пятеро, но даже если двое возьмут по две корзины, он всё равно хотел купить еще что-нибудь.

— Донесу, — согласился торговец. — Тут неподалеку мои соплеменники, я позову одного на помощь. — Он стоял за прилавком один, так что ему нужен был напарник, чтобы вдвоем перенести по две корзины.

Бай Ту хотел сказать, что хватит и одного человека, но вдруг сообразил, что соплеменники того тоже могут чем-то торговать. Он спросил:

— Они тоже стоят у прилавков? Тоже продают такие плоды?

Зверочеловек покачал головой:

— Нет, другие. Поменьше этих, внутри не такие красные, а желтые, но тоже вкусные. И еще есть мелкие фиолетовые ягоды.

Таких плодов в племени Снежных Кроликов не было. Бай Ту заинтересовался:

— Где они? Я хочу посмотреть.

Многие фрукты были высокоурожайными: одни, как арбузы, можно было собирать в год посадки, другие росли на деревьях, как яблоки или груши, и плодоносили десятилетиями. Любые из них отлично подходили для выращивания.

Торговец поспешно сказал:

— Я сейчас же их позову! — Он понял, что есть шанс сбыть и остальные фрукты, и воодушевился. Тогда они смогут вернуться в племя раньше, а если повезет – успеют обернуться и привезти еще одну партию!

Бай Ту кивнул. Видя, что у кроликов с собой немало соли, торговец проникся доверием, оставил корзины на месте и убежал в другую часть ярмарки.

Другой прилавок, видимо, находился совсем рядом, потому что не прошло и двух минут, как подошли двое взрослых и один маленький зверочеловек с тремя корзинами. Это была семья: ребенок лет пяти шел следом за родителями.

Бай Ту осмотрел новые фрукты: это были хами-дыни и шелковица.

Пока он рассматривал дыни, подошедшая самка-зверочеловек указала на последнюю корзину:

— А это белые черви-толстяки. Они едят листья на деревьях. Мы их ловим и жарим, очень вкусно! За столько червей попросим всего капельку соли. — Это лакомство очень любили в их племени, но здесь охотников до них почти не находилось. Большинство звероловцев, видя насекомых, первым делом старались их прихлопнуть, а не съесть.

Лан Цзэ, услышав «белые толстяки», решил, что это какая-то вкуснятина, и воодушевился. Но когда он разглядел содержимое корзины, то мгновенно оцепенел и, заикаясь, позвал:

— Брат!

— М-м? — Лан Ци сделал шаг вперед, мельком глянул внутрь и с невозмутимым видом отвернулся:

— Понятно.

Бай Ту насекомыми не интересовался и, увидев испуг Лан Цзэ, решил, что там что-то ужасное. Но когда он сам заглянул в корзину, то едва не подпрыгнул от восторга: это же шелкопряды! Живые шелкопряды, всю уплетающие листья шелковицы!

Пронесив шкуры столько времени, Бай Ту мечтал о другой одежде, но в окрестностях племени Снежных Кроликов не было сырья для плетения веревок, а одежда из листьев была слишком недолговечной. Теперь же, увидев шелкопрядов, он думал только об одном: «Спасен!»

Бай Ту вцепился в корзину с червями, которую теперь считал настоящим сокровищем. При мысли о том, что их собирались съесть, у него защемило сердце: «Какое расточительство!» Он поспешно спросил:

— Где живет ваше племя? Далеко от ярмарки?

— Недалеко! За день и ночь можно добежать, за два дня – вернуться.

Бай Ту удивился такому способу измерения времени. Они что, бегут без сна и отдыха?

Бай Ту спросил:

— Как тебя зовут?

— Ма Синь, а это моя пара, Пин.

Фамилия Ма? Бай Ту, кажется, начал понимать. Он указал на усердно жующих листья гусениц:

— Ма Синь, я хочу выменять у вашего племени шелковицу – те деревья, с которых вы берете эти листья. Согласны?

В корзине было немного шелкопрядов, в основном листья, но, судя по размеру, гусеницы скоро должны были начать вить коконы. Такую ценность нужно было купить обязательно! Но этого было мало – он хотел разводить их сам.

Растения на континенте Бога Зверей обладали недюжинной жизненной силой: те саженцы у подножия горы уже заметно подросли. Пересадка шелковицы тоже должна была пройти успешно. Бай Ту планировал сначала пересадить несколько деревьев, а после сезона дождей размножить их черенками. Когда в следующем году на новых ветках появятся листья, можно будет начать разводить шелкопрядов в небольших масштабах. Даже если взрослым зверолюдям ткань пока не понадобится, детям она точно пригодится.

Ма Синь поспешно согласился:

— Да, можно, конечно! Сколько деревьев вам нужно?

Вокруг их племени таких деревьев было навалом, каждый год их вырубали на дрова. Обменять их на соль согласился бы кто угодно.

С того момента, как Бай Ту заговорил о покупке червей, лицо Лан Цзэ словно окаменело. Судя по разговору, Бай Ту собирался их еще и кормить? Волк моргнул, и в его голове зародилось

ужасное подозрение: «Неужели Бай Ту собрался их разводить?!» От этой мысли Лан Цзэ стало не по себе.

Бай Ту немного подумал:

— Для начала - двадцать штук. — Остальное он разведет сам в следующем году.

Разобравшись с деревьями, Бай Ту заглянул в корзину, прикидывая количество корма:

— На сколько дней хватит этих листьев? — Раз уж он решил заняться разведением, стоило начать пробовать уже в этом году. Гусениц было немного, так что даже если они не выживут, потеря будет невелика, зато он наберется опыта. Эта партия обязательно должна была дать яйца, и было бы идеально, если бы они завили коконы в пути или уже в племени.

— На два дня хватит. Завтра придут мои соплеменники, они принесут свежих листьев.

Услышав это, Лан Цзэ отступил на два шага и, указывая на корзину, дрожащим голосом спросил:

— Ту-ту-ту... ты собрался выращивать червей?!

Бай Ту как раз рассматривал пухленьких гусениц и, услышав вопрос, поправил его:

— Это шелкопряды. — Другие насекомые - просто букашки, а шелкопряды - милые гусенички.

Лан Цзэ чувствовал, что мир рушится. Какой несчастный день! Мало того что вкуснятины не предвидится, так еще и червей покупать! И потом придется идти рядом с этой корзиной... Чем больше он об этом думал, тем больше пугался. Лан Цзэ вцепился в руку брата и завыл:

— Брат!!

Этот вопль был таким скорбным, что Бай Ту обернулся и вопросительно взглянул на братьев: «Что случилось?»

Лан Ци без колебаний оттолкнул брата и сказал Бай Ту:

— Ничего, покупай.

— О. — Бай Ту отвернулся и продолжил переговоры с Ма Синем:

— Тогда нарвите побольше листьев. И вот еще: ваше племя берет заказы на доставку? Чтобы вы дошли с нами до нашего племени, а в будущем, если нам понадобятся деревья, мы снова обратимся к вам. Проблему с едой в пути мы возьмем на себя.

Скорость у клана лошадей была высокой, а выносливость - выше, чем у многих других. Бай Ту решил, что они идеально подходят: путь, который кролики преодолевали за два-три дня, те могли пройти за один.

Ма Синь закивал:

— Доставим, конечно доставим.

Бай Ту поразмыслил и добавил:

— Тогда через несколько дней вы отправитесь с нами в племя, чтобы запомнить дорогу. Потом вернетесь, выкопаете саженцы, наберете еще шелкопрядов и приведете людей к нам.

Чем дольше растения находились вне земли, тем хуже приживались. Путь сюда занял восемь дней, обратно – в лучшем случае три-четыре. В такую жару саженцы могли погибнуть.

Лан Цзэ был убит горем, но как бы он ни страдал, Бай Ту уже купил шесть корзин фруктов и ту самую корзину с шелкопрядами и листьями.

Единственной хорошей новостью для волка было то, что Бай Ту, боясь грубого обращения с гусеницами, решил нести корзину с ними сам. Остальным оставалось только нести фрукты. Бай Ту даже передумал бродить по ярмарке дальше: сейчас шелкопряды были важнее всего. Нужно было устроить их в лагере, а потом уже возвращаться. Ярмарка никуда не денется, а шелкопряды без должного ухода легко могли заболеть.

На обратном пути Лан Цзэ вел себя необычно: он не лип к Бай Ту, а, взвалив корзину с дынями, шел как можно дальше от него. Его место занял Лан Ци, и остальные вздохнули с облегчением.

Бай Ци размял затекшее плечо, а Ту Сюнь посмотрел в другую сторону. Они не то чтобы боялись насекомых, честное слово... просто от этих мягких извивающихся штук по коже бежали мурашки и необъяснимо хотелось, чтобы они поскорее исчезли с глаз долой.

Чтобы не терять времени, по дороге Бай Ту обсудил с Ма Синем дальнейшие планы.

Кролики и волки еще не решили, когда отправятся назад, так что точное время выхода предстояло уточнить позже. В любом случае, это будет не раньше чем через два дня, поэтому Ма Синь решил: как только они донесут груз, он вернется в свое племя за свежими листьями. В их племени любили белых червей-толстяков, но на ярмарке они часто не продавались днями, поэтому они всегда брали запас листьев.

Попутно Бай Ту научил Ма Синя и Ма Пин делать простейшие коконники из бамбуковых щепок:

— Когда шелкопряды соберутся вить коконы – это когда они выпускают тонкую нить и полностью заматываются в неё, — снимайте их и несите в наше племя. Я обменяю их на лекарственные травы, соль или что-нибудь еще.

Услышав, что шелкопрядов будут покупать и впредь, супруги радостно закивали. В окрестностях их племени таких насекомых было полно. Если их можно будет постоянно менять на соль, то они забудут о её нехватке!

Рядом с их территорией было мало крупных животных, а значит, и мяса для обмена почти не водилось. Приходилось возить фрукты, но на ярмарке они стоили гроши и спросом не пользовались. Иногда им приходилось дежурить у прилавка от начала и до конца ярмарки, чтобы наскрести на нужную соль, и всё это время почти все соплеменники старались есть как можно меньше.

Слова Бай Ту означали, что обменов будет много. Ма Синь и Пин едва не сорвались с места, чтобы немедленно притащить всех шелкопрядов, какие есть, но вовремя вспомнили, что только часть из них скоро сошьет коконы. Лишь тогда они немного успокоились.

Вернувшись в лагерь племени, Бай Ту расстелил циновку и высыпал на неё шелкопрядов. В

корзине было слишком душно, и даже несмотря на их живучесть, некоторые погибли. Бай Ту принялся отбирать их и откладывать в сторону. Волки, до последнего надеявшиеся, что это какой-то деликатес, при виде копошащейся массы мигом разбежались. Кролики же, напротив, окружили его: они знали, что если Бай Ту за что-то взялся, значит, скоро появится какая-то новинка.

Поручив уход за гусеницами одному из бывших членов отряда собирателей, Бай Ту еще раз объяснил Ма Синю и Пин, как ведут себя шелкопряды перед тем, как вить кокон. Раньше он часто зачитывался подобными статьями в интернете, и теперь, когда эти знания пригодились, он невольно подумал, что это сама судьба.

Когда Ма Синь со своей парой и ребенком, получив соль, ушли, Бай Ту раздал всем фрукты. Он попросил Лан Ци разрезать арбуз и, указывая на семечки в мякоти, сказал:

— Фрукты из этих корзин еще сколько влезет, но из «летнего арбуза» семена нужно выплевывать. Вот такие. Их есть нельзя никому.

Сначала он хотел сказать «си-гуа», но вспомнил, что этот мир не похож на его прежний, и это название здесь не имеет смысла. Поэтому он решил называть его «летним арбузом» – ся-гуа. Хами-дыни же он окрестил просто «сладкими дынями».

Хотя зверолюди больше любили мясо, фрукты тоже были частью их рациона. Никто не откажется от сочных плодов, когда на улице такое пекло. Кролики, услышав, что можно угощаться, тут же принялись за дело. Волки же по привычке дождались кивка Лан Ци и, убедившись, что тот не против, тоже налетели на еду.

Только в этот раз трапеза отличалась от обычной: приходилось выбирать семена. С шелковицей и дынями проблем не возникло, а вот с летним арбузом пришлось повозиться. Лан Цзэ с жадностью вгрызся в огромный ломоть, который ему только что всучил Лан Ци.

Лан Ци с самым естественным видом переложил в руки брата недоеденную Бай Ту часть арбуза, а сам взял кусок сладкой дыни. Сполоснув его водой, он, подражая Бай Ту, каменным ножом счистил семена на лист дерева и откусил. Вкус был неплохим – можно будет потом купить еще для соплеменников.

Что же касается громоздких арбузов... в племени их есть можно, но не здесь. Лан Ци нахмурился, глядя на группу волков, которые ели без всякого изящества.

Почувствовав на себе взгляд Короля Волков, воины вздрогнули. Обычно, если вождь так смотрел, это значило, что кому-то сейчас не поздоровится. Неизвестно кого и за что, но нагоняй был обеспечен. Молодые волки на миг замерли, но тут же начали жевать еще быстрее: раз уж всё равно отругают, надо хотя бы доест!

Лан Ци хотел было что-то сказать, но передумал и отвел взгляд. Ладно уж, кролики всё равно видели их такими всю дорогу – одним разом больше, одним меньше.

Дождавшись, пока Лан Цзэ и остальные закончат, Бай Ту вымыл руки и снова напомнил:

— Это – вам, а это оставьте тем, кто сейчас на ярмарке. — Если выйти сейчас, можно успеть закупиться еще раз до темноты. Семь корзин фруктов обошлись всего в полторы миски соли – это меньше одной сороковой части того, что дал ему Бай Ань. Такими темпами он не потратит и одной корзины, даже если они останутся до самого закрытия ярмарки.

Пока Бай Ту размышлял, неподалеку раздался чей-то громкий голос:

— Вождь, они здесь!

Голос был незнакомым и довольно громким. Соседних лагерей было немало, но все они стояли поодаль, а этот крик раздался совсем рядом.

Бай Ту только хотел обернуться, как Лан Ци уже схватил его за плечо и оттащил за спины, к месту, где стояла соль. Другую руку он поднял вверх.

В то же мгновение зверолюди, только что мирно жевавшие арбузы, отшвырнули еду. Кто-то схватился за дубинки, кто-то мгновенно принял звериный облик. За доли секунды там, где царило веселье, выстроились в ряд десятков черных и серых волков, встав на защиту соли и Бай Ту.

Когда Лан Ци остановился, Бай Ту выглянул из-за него. На краю их стоянки стоял молодой зверочеловек, ровесник Бай Ци или Лан Цзэ. Видимо, осознав, к чему привела его выкрикнутая фраза, он замер и робко произнес:

— Мы не... мы не хотели...

Не успел он договорить, как с другой стороны появился целый отряд. Кролики и волки в защитном построении напряглись еще сильнее.

Однако, разглядев пришедших, Лан Ци опустил руку и подал знак своим, что всё в порядке:

— Возвращайтесь к еде. — Лан Ци на секунду замолчал.

— Ау-у! — взвыл Лан Цзэ и пулей бросился вперед. Но вспомнив, что здесь не только его соплеменники и кролики, но и чужаки, он осекся. Затем, схватив зубами корзину, он уволок её в самый конец отряда, в укрытие. Ему было плевать на чужаков: даже если они видели его днем, в зверином облике его не узнают. Арбуз важнее! Остальные волки его возраста один за другим последовали его примеру.

Бай Ту мгновенно понял причину молчания Лан Ци и сочувственно похлопал его по плечу. Теперь у него крепло подозрение, что клан волков живет обособленно и не общается с другими не из-за «холодности и гордости», о которых говорил Бай Ань, а по какой-то иной причине.

Волки постарше не так спешили – фрукты всё равно никуда не денутся. Некоторые остались на страже: соль была слишком ценным грузом, чтобы терять бдительность.

Бай Ту и Лан Ци расслабились: незваные гости оказались тем самым соляным караваном, который они встретили днем. Вожаком, которого звал юноша, был тот самый молодой предводитель.

Увидев Бай Ту, он прибавил шагу, но не стал подходить слишком близко. Все зверолюди знали: приближаться к чужой стоянке, когда у племени есть соль, – это открытая провокация.

Юноша остановился в десяти метрах от них и представился:

— Я Бао До из племени Пятнистых Леопардов. Я пришел поблагодарить вас.

Бай Ту посмотрел на Лан Ци: тот лучше разбирался в том, кто друг, а кто враг.

Лан Ци окинул леопардов взглядом и едва заметно кивнул, но всё же остался стоять плечом к плечу с Бай Ту:

— Подойдем к ним. — Бай Ци и Ту Сюнь последовали за ними.

Когда они сблизились, юноша взял корзину у одного из своих воинов и пояснил:

— Вот этим они пытались заменить соль. Если бы не вы, нас бы обманули.

Только когда он услышал про камни в соли, он осознал, как опасно поступил. Будь соль фальшивой, он не смог бы расплатиться с племенем даже ценой своей жизни. Позже, поймав людей из племени Жёлтых Обезьян, он понял еще одну вещь: те зверолюди, что дали ему совет, явно не страдали от нехватки еды и не стали бы менять всего пару мисок соли. Значит, они завели тот разговор специально, чтобы предупредить его.

Осознав это, Бао До бросился на поиски. Но ярмарка была огромной, стоянок вокруг – тьма, и даже с его скоростью он нашел их только сейчас.

— Пустяки, — покачал головой Бай Ту. Он лишь мимоходом подал знак, и хорошо, что его поняли. — Главное, что обман не удался. — Он взглянул на содержимое корзины. Оказалось, это была известь.

Известь была вещью полезной. Бай Ту колебался и спросил:

— Вам нужны эти камни? Не могли бы вы уступить мне немного? Я обменяю их на соль.

Он собирался разводить шелкопрядов, а это существа нежные. Ма Синь упоминал, что в их краях до коконов доживают немногие. Известь же в разведении шелкопрядов незаменима: если время от времени посыпать ею всё вокруг, это продезинфицирует среду и предотвратит болезни. Сама по себе известь не была драгоценностью, но искать её самому долго, а тут – готовое сырье для экстренных нужд.

— Нам они не нужны! Забирайте всё, есть еще три корзины, я принесу их вечером! Если не хватит – накопаю еще. — Бао До поставил на землю свою корзину. — А это еда, которая растет только у нас. Я хочу подарить её вам. В этот раз я взял немного, но на следующую ярмарку привезу больше. Пожалуйста, не отказывайтесь, я правда очень вам благодарен.

Бао До говорил смущенно. По правилам, в благодарность следовало дарить мясо, но весь запас ушёл на обмен соли и принадлежал всему племени. А этот продукт был личным запасом его отряда, им он мог распоряжаться сам.

Бай Ту опустил взгляд и внезапно произнес:

— Нет, это я должен тебя благодарить.

В корзине Бао До лежала кукуруза. Идеальная для летней посадки, скороспелая кукуруза.

От автора:

Внес небольшое исправление: Золотые Обезьяны переименованы в Жёлтых Обезьян. Зверолюди еще не открыли металлургию, поэтому не знают слова «золотой».

#

<http://bllate.org/book/22104/2333866>